

Академия Шиноби: администрация.

— Надеюсь, мне не нужно объяснять тебе серьёзность этого шага? Экзамен будет не из лёгких, а к экстернатам требования особые, — предупредил меня директор, протягивая папку с документами.

— Я уже всё обдумала, — отвечаю, твёрдо глядя ему в глаза. — В рамках Академии мне не удержать приемлемые темпы развития.

Он критически осмотрел меня с ног до головы, на мгновение задержавшись взглядом на моей розовой шевелюре.

Скептицизм в его взгляде был совершенно очевиден. Может, я и лучшая в классе, но директор наверняка видел кучу детей с моими оценками, которые не смогли сдать экзамены, потому что зазвездились от превосходства над детворой своего возраста.

И пестуемый мною образ типичного вундеркинда делу не помогал.

Я провела кое-какие исследования — и статистика, на самом деле, была не слишком обнадеживающей. Даже в прежние времена раньше срока выпускали немногих — а среди преуспевших неприступными глыбами возвышались самые распиаренные герои Листа. Кумиры войны, хороший образец для молодёжи.

Например Какаши Хатаке, Итачи Учиха (теперь пиар был чёрным) и предыдущий Хокаге, Минато Намикадзе.

Все трое закончили Академию с рекордными баллами и раньше срока, а Какаши до сих пор держал пальму первенства самого молодого выпускника, получив протектор в возрасте шести лет.

Были и другие, но большинство прошли по более мягким стандартам военного времени, так что они не считались. Когда же разговор заходил об известных гениях вообще, в основном вспоминали только этих троих.

Первый из них был наследником знаменитого шиноби, известного под прозвищем Белый Клык. Второй — таинственный Учиха, легко выпустившийся в первый год, а позже учинивший расправу над собственным кланом. И наконец третий, просто Йондайме Хокаге — Жёлтая Молния Конохи.

В общем, понятно, почему Сакура Харуно — розоволосая дочь торговцев и отличница — вызывала некоторые сомнения.

«Ну и хорошо, — думала я, выходя от директора. — Если эти кислотные патлы помогают вводить людей в заблуждение, мне же лучше».

Многие из моих ранних побед произошли благодаря тому, что могучие кейпы недооценивали жалких жучков, так что я не собиралась жаловаться на то, что не выгляжу опасной.

Выйдя на улицу, я уселась на качели неподалёку от здания и начала перебирать выданные мне документы. К счастью, на занятия идти было не нужно. Все подготовительные мероприятия и сами экзамены тянулись целую неделю, из-за чего дети вроде меня получали освобождение.

«Итак, что у нас тут...» — подумала я, внимательно изучая бумаги. Как и полагается дочери работника профсоюза — к официальным документам я всегда относилась со всей серьёзностью и тут от этой привычки отказываться не собиралась. Мало ли что могут понаписать этим зубодробительным юр-слогом?

— Ха, я-то ещё думала, куда ты делась, а ты сидишь тут и возишься с бумажками. Фу блин, даже прогуливая занятия ты остаешься беспросветной занудой! — прервал меня знакомый голос.

Тихо вздохнув, я подняла глаза на свою самопровозглашённую соперницу.

— Ты-то, конечно, лучше знаешь, чем заняться во время прогулов, да? — спросила я Ино, скептически выгнув бровь.

— Конечно, — с усмешкой согласилась со мной Яманака. — В отличие от некоторых, я слежу за своей внешностью и знаю, к кому обращаться.

Закатив глаза на очередную глупость, я быстро чиркнула свою подпись в документе, после чего встала и потянулась.

— О да, ведь маникюр и модная одежда просто невероятно полезны в жизни шиноби. Если так хочешь превосходить меня в этом, то пожалуйста. В остальном-то тебе пока что так и не повезло.

Девочка рыкнула что-то невразумительное, обиженно надув щёки.

Честно говоря, по сравнению с Эммой она была почти милой.

— Да, потому что это поможет мне получить Саске-куна! Ты выглядишь так уныло и ведёшь себя так занудно, что мне даже нет смысла считать тебя соперницей!

— Ну, тебе всё равно больше не нужно об этом беспокоиться, — рассеянно пробормотала я,

складывая бумаги.

— А? — Ино удивлённо моргнула. — Ч-что это значит?

— Я собираюсь закончить Академию в этом году, так что мы больше не будем в одном классе, — с улыбкой сообщила я ей.

— Как?! Ты не можешь! — запротестовала Ино, широко раскрыв глаза.

— Почему же? Могу, — пожала плечами я, и помахала папкой с документами. — Радуйся, теперь ты можешь оставить Саске-куна только себе.

«Ну, и всему остальному его фанклубу», — мысленно добавила я, отворачиваясь от девочки.

— Может, когда-нибудь ты бросишь заниматься глупостями и поймёшь, что отказываться от возможной дружбы ради мелкой популярности и мальчиков — это не лучшая идея, — бросила я с полуоборота. Перед моим мысленным взором мелькнула копна рыжих волос. Неприятное воспоминание. — Ну, а пока... Я просто рада, что мне больше не придётся иметь с тобой дела, Ино Яманака, — закончила я, окончательно отвернувшись от расплакавшейся девочки.

Уходя от качелей, я чувствовала себя конченной сукой, но так и не обернулась.

«Прости, Ино, но тебе нужно проснуться, и чем раньше, тем лучше», — думала я, старательно вытравливая из себя даже мысль о попытке успокоить ребёнка.

С того памятного объявления о соперничестве два года назад, Ино почти ежедневно пыталась превзойти меня хоть в чём-то и с каждым разом всё больше злилась из-за неудач.

В ретроспективе мне, наверное, стоило иногда поддаваться, но задним умом все крепки, так что, что имеем то имеем.

Со временем девочка дошла до лёгких издевательств, чтобы хоть так выйти «победителем» из этого одностороннего противостояния. И постепенно интенсивность её нападков повышалась. Ничего особо членовредительского, но тенденции...

Короче говоря, было необходимо что-то делать, иначе она рисковала превратиться в Эмму 2.0, а этого не вытерплю уже я. Нет уж, доводить до греха нельзя. Надеюсь, моя отповедь и удаление объекта её одержимости скажется на ней положительно. Если же нет... Что ж, тогда мы просто больше не будем пересекаться.

Я сильнее натянула капюшон толстовки, рассеянно блуждая взглядом по мостовой.

Когда я наконец уловила это болезненное сходство Ино с моей бывшей подругой-предательницей, то попыталась с ней помириться, но толку от моих попыток было чуть. Похоже, с заведением друзей в школе мне просто катастрофически не везёт вне зависимости от мира.

— Ненавижу школу, — едва слышно прошептала я себе под нос.

Академия Шиноби: экзаменационное крыло.

— Ты уверена, что у тебя всё с собой? — спросил отец, когда мы подошли ко входу в здание, где должны были начаться экзамены.

— Конечно. Я уже давно всё подготовила и перед выходом проверила ещё раз, — ответила я, пытаясь успокоить родителей.

— Да, Кизаши, хватит спрашивать. Наша дочь не такая рассеянная, как ты, — сказала мать, пытаясь таким образом скрыть собственное волнение, но я-то видела, что она беспокоится не меньше него.

— Ох, ты такая жестокая, Мёбуки-тян, — с шуточной обидой надулся отец.

После вчерашней стычки с Ино я провела остаток дня, спрятавшись на полигоне и выжигая эмоции тренировками. В такие моменты я скучала по своему рою ещё больше, чем обычно. Как бы было прекрасно — просто перенаправить всё это насекомым и позволить им всласть поистерить, оставаясь абсолютно спокойной!

Меня чертовски злило то, что я никак не могла справиться со старыми переживаниями, которые, как раньше казалось, я давно оставила позади. Проклятье, мне же уже за двадцать, а я всё вспоминаю о школьных бедах... Но ситуация с Ино всё же до ужаса напоминала начало того, что случилось в «Уинслоу»...

Чёрт.

— Привет, Сакура. Ты что это, собралась закончить Академию даже не попрощавшись?

Я чуть вздрогнула, вырываясь из неприятных мыслей, и обернулась. Неподалёку от нас стояли Шикамару и Чоджи — последний-то меня и окликнул, а теперь махал рукой.

— Привет, Чоджи... Шикамару... — пробормотала я, удивлённо глядя на них и только сейчас осознавая, что никогда не рассказывала им, что собираюсь попытаться сдать экзамены.

«Отличный из меня друг...» — уныло подумала я.

— Я думала — это будет слишком хлопотно, — говорю в слабой попытке спрятать вину за кривой усмешкой.

— Да, хлопотно, но не настолько, чтобы не попрощаться, — отозвался Шикамару, слегка позёвывая. — Вот сдались тебе эти экзамены? Эх, ну что ж ты такая проблемная, а, Сакура?

— Мы услышали на уроке, как Ино болтала о том, что ты собралась заканчивать экстерном, поэтому решили прийти, чтобы пожелать удачи! — сказал Чоджи.

Услышав это, Мёбуки одарила мальчиков подозрительным взглядом:

— Сегодня на уроке? А не там ли вы двое должны находиться сейчас? До конца занятий ещё много времени.

Шикамару лениво пожал плечами:

— Нам выписали отгул.

— В таком случае — не возражаешь, если я на него посмотрю? — строго спросила моя мать.

— Слишком хлопотно, — так же лениво отозвался Нара.

— Эх, мы в любом случае пришли просто попрощаться и пожелать удачи, — поспешно прервал назревающий спор Чоджи. — Сакура, не забудь как-нибудь ещё заскочить к нам на барбекю! Мы жарим мясо практически каждую пятницу, так что можешь приходить, когда захочешь!

— Обязательно приду, — ответила я, против воли искренне улыбнувшись. — Ваши семейные барбекю — это лучшее, что я когда-либо пробовала.

За обе мои жизни, но об этом лучше бы промолчать.

Чоджи довольно улыбнулся комплименту, а Шикамару помахал на меня рукой и сказал:

— Теперь иди и стань суперсильной куноичи, или что там любят делать трудоголики вроде тебя. А я буду наслаждаться бездельем в Академии ещё четыре года.

— Действительно! — радостно воскликнул Кизаши, показав мне большой палец. — Иди и покажи им всем, дочка! И помни, мы с тобой!

Мёбуки просто улыбнулась и взяла мужа под руку, нежно глядя на меня.

— Да. Я сделаю всё, что в моих силах, — решительно кивнула я и зашагала ко входу.

В отличие от обычных проверок, проводимых в конце каждого года и состоящих из тестов и зачётов по физической подготовке, выпускные экзамены делились на четыре части

Теория.

Тайдзюцу.

Гендзюцу.

Ниндзюцу.

И если я хотела получить диплом, мне нужно было получить практически высший балл по каждому.

Открыв дверь, я окинула класс быстрым взглядом и, никак не демонстрируя своей заинтересованности, проследовала к свободному месту, рядом с мальчиком, в котором легко узнавался Акимичи.

«Итак, вот, значит, что у меня за соперники... Любопытно».

Кроме соклановца Чоджи, здесь находились один бледноглазый Хьюга и диковатого вида девочка со знаками Инзука на лице. Больше клановых не было, но кто его знает, у кого из оставшихся есть родственники-ниндзя?

«Жаль, что по шиноби на глаз куда сложнее сказать, кто лучше натренирован, чем по обычным спортсменам или рукопашникам, — думала я, усаживаясь. — На Бет я могла кое-что предположить просто по тому, в какой они форме, а тут... Ну, хоть клановые очевидны, и от них сразу можно ожидать большего. Мне сейчас и такой мизер информации о конкурентах сгодится».

Дверь скрипнула, и внутрь вошёл куратор этого класса. В отличие от Идзуми-сенсей, он был заметно в возрасте. Я бы дала ему около сорока. Короткие волосы со следами седины. Крепкое сложение.

— Ладно, пришло время проверить — готовы ли вы, сопляки, стать настоящими шиноби, —

прогрохотал он на весь класс гулким басом, обводя всех хмурым взглядом. Когда его глаза добрались до меня, он нахмурился ещё сильнее и добавил: — Сосредоточьтесь и не отвлекайтесь на розовую мелочь. Каждый год появляется один-два бестолковых сопляка, которые мнят о себе невесть что.

По классу прокатилась волна приглушенных смешков, но я проигнорировала их, бесстрастно глядя на преподавателя.

Взяв со стола стопку листов с заданиями, мужчина начал раздавать их участникам.

— У вас час на то, чтобы ответить на все вопросы. Если не успеете — получите ноль автоматом. Завалите более пяти вопросов — ноль. Сжульничаете и попадётесь — тоже ноль, — инструктировал он на ходу. — А за тобой я буду следить с особым вниманием, юная леди, — сообщил он мне, когда пришла моя очередь. — Ни одна хитрость от меня не укроется.

— Конечно, — покладисто согласилась я, пододвигая к себе задания и беря в руки карандаш.

Проворчав что-то себе под нос, мужчина направился к доске.

— Начинайте! — скомандовал он, усаживаясь за свой стол.

Я разложила свои листы, изучая их содержимое. Всего было пятнадцать вопросов с большими пробелами для ответов.

1. На задании по сопровождению важного лица ваша команда попадает в засаду. Для успешного завершения миссии охраняемое лицо должно достичь пункта назначения, но если вы вступите в бой — высока вероятность, что вражеским ниндзя удастся его убить. Как бы вы поступили, чтобы обеспечить выживание подопечного и завершить миссию?

«Тактика и моральная дилемма в одном флаконе», — подвела я итог тексту.

Правильным ответом тут было бы пойти вперёд с охраняемым и оставить остальную команду позади, чтобы задержать преследователей и тем самым обеспечить выполнение миссии, но в таком случае они, вероятно, погибнут в сражении.

Не мой выбор, но ради лучшей оценки нужно отвечать именно так...

«Долго рассуждаю, — попеняла я себе, вписывая ответ. — В руководстве шиноби сказано, что миссия всегда в приоритете, вот так и нужно отвечать, чтобы сдать. На мои собственные действия это всё равно никак не повлияет».

Следующий вопрос был в том же духе, только основой служила ситуация с заложником и

нукенином, прикрывающим им подготовку дзюцу. По сути, это была вариация на тему вопроса о переключателе рельсовой стрелки, который завирусился через интернет в моей прошлой жизни. Потяни за рычаг и спаси друга, но убей кучу неизвестных — или наоборот. Такая себе дилемма.

По опыту знаю, что я бы предпочла взорвать поезд, но такой вариант не предусматривался. А дерзить мне сейчас не с руки, так что...

«Мне придётся убить друга, — мрачно констатировала я, записывая, что убиваю нукенина вместе с заложником, чтобы остановить дзюцу, готовое убить незнакомцев. — Потребности многих, да?»

Честно говоря, руководство шиноби неприятно напоминало мне о моём отношении к кейпским делам. Под конец я была готова пожертвовать всем, включая себя, только бы достичь своей цели, и, судя по этим писулькам, шиноби соглашались с этой философией на все сто.

«Интересно, как эти идеалы соотносятся с реальностью? Никто не может прожить всю жизнь как бесчувственная машина для убийства, уж это-то я хорошо усвоила, к своему глубочайшему сожалению».

Скорее всего, руководство представляло собой просто список советов, а не догмат общества ниндзя. Для того чтобы это уяснить — достаточно было взглянуть на некоторых колоритных персонажей, носящихся по Конохе.

Чуть подумав, я прочитала все вопросы подряд, прикидывая, что конкретно администрация хочет узнать. Выходила проверка на стратегическое и тактическое мышление с примесью психологического тестирования. Немного помедлив, я мысленно пожала плечами и продолжила отвечать в духе руководства шиноби, в каждой гипотетической ситуации стремясь к завершению миссии и выбирая спасение многих в ущерб немногим.

«И ведь ни одного вопроса по математике, наукам или истории. Думаю, на момент выпуска из Академии уже всё равно — запомнили ученики что-то из этого или нет», — подумала я, завершив последний ответ и отложив карандаш.

Через некоторое время после меня последние дети закончили свои работы и учитель начал собирать их, просверливая каждую таким взглядом, будто опасаясь, что среди бумаги кто-то мог запрятать капкан.

После тщательного изучения каждого листа со всех сторон мужчина положил стопку на свой стол и обратился к классу:

— Ну что ж, как ни удивительно — вы все уложились в срок. Уверен, что некоторые просто залили пустое место какой-то бредятиной, ну да неважно. Пришло время проверить вашу физподготовку. Встали и все за мной! — гаркнул он, после чего двинулся на выход.

Когда мы вышли во внутренний двор Академии, я увидела, что знакомая площадка обзавелась целой полосой препятствий.

Нам предстояло преодолеть высокую стену, озеро, широкую щель в земле, скопление деревянных столбов, изображающих лес, и песок.

— Итак, перед вами то, что я называю «стихийная беговая дорожка». Каждая секция представляет собой один из типов местности, с которым вы столкнётесь на миссиях за пределами деревни. Правила выполнения просты как полено. Чем быстрее пройдёшь полосу — тем выше балл. Оценки выставляются сверху вниз, от быстрейшего к распоследней черепахе, и никаких выёживаний, — просветил нас учитель. — Что ж, приступим. И начнём мы, пожалуй, с нашей маленькой вундеркиндки, — закончил он, жестом приказав мне занять стартовую позицию.

«Неудачно, — думала я, ожидая команды. — В таких соревнованиях первопроходцам всегда сложнее. Другие-то смогут учесть мои ошибки».

— Марш! — выкрикнул учитель, и я рванула к первому препятствию.

«Стена, наверное, должна представлять горную местность вообще и страну Молний в частности», — хмыкнула я про себя, понимая, что полоса явно сделана для тех, кто знает только, как приклеивать чакрой листок ко лбу.

Оказавшись у стены, я прыгнула на неё и побежала по вертикальной поверхности под возмущённые возгласы детей. В считанные мгновения взлетев до самого верха, я схватилась за край и, перебросив себя на другую сторону, полетела вниз, прямо в воду. Озерцо сильно заволновалось под моими ногами, почти сбив меня с ног, но я быстро восстановила равновесие и побежала вперёд по поверхности воды.

«Нужно больше тренировок на беспокойной воде, а то я почти свалилась», — мелькнула у меня мысль, пока я приближалась к рукотворной пропасти.

Собрав чакру в мышцах ног, я выпустила её единым порывом в момент прыжка, тем самым послав себя в полёт через расщелину, и, не замедляясь, продолжила бег на другой стороне.

«Ох, чует моё сердце — не простой это песок», — думала я, легко лавируя между столбов.

Так и оказалось. Какой бы мудака ни делал этот участок — он постарался на славу, ведь мои ноги встретили настоящие зыбучие пески, о которых предупреждает буквально каждый путеводитель по стране Ветра, какой мне только попадался в библиотеке.

А ещё там были записи о том, что шиноби Суны давно разобрались в процессе появления такого песка и окружили свою деревню куда более смертоносной версией этой природной

ловушки.

В общем, хорошо, что тут было только по щиколотку, но чёрт побери — на этот участок я потратила больше времени, чем на остальные, вместе взятые!

— Ровно двенадцать секунд. Неплохо, — сообщил учитель, когда я наконец финишировала.
— Посмотрим, как справятся остальные.

Я хмуро покосилась на него, но промолчала.

Далее оказалось, что действительно вышло неплохо. Мой результат удалось побить только Хьюге, но этого следовало ожидать. У этого клана весь стиль боя построен на точном контроле, так что естественно, что они не собирались ждать окончания Академии, чтобы учить детей таким важным вещам, а к песку он подготовился заранее... Или секунду ему спасли длинные ноги четырнадцатилетки.

— Что ж, пришла пора гендзюцу. Никто не ожидает от вас глубокого владения этими умениями, так что вам нужно будет только преодолеть простую иллюзию — и всё, — произнёс преподаватель, когда последние дети выбрались с полосы препятствий. — Следуйте за мной.

Мы шли по коридорам Академии — и с каждым пройденным метром ситуация казалась мне подозрительнее и подозрительнее.

«Что-то определённо не так», — подумала я, когда мы снова прошли мимо класса 2А. Никто из других учеников никак не реагировал на бессмысленное направление движения, следуя за преподавателем, словно утята за мамой уткой, но...

«Так, стоп. Гендзюцу... Вот же хитрый ублюдок! Тест уже начался!»

«Кай!» — яростно подумала я, сложив руки в печать барана... И в мгновение ока снова оказалась на полигоне. Остальные дети стояли вокруг, пялясь в пустоту стеклянными глазами, и ничего не замечали.

— Молодец, Сакура. Ты третья, — произнёс учитель, чиркая что-то в своём планшете.

Быстро оглядевшись, я увидела чуть в стороне от прочих Хьюгу и Инузуку.

«Ну, очевидно, что они управились раньше. Белоглазых вообще нельзя поймать в иллюзии, а у Инузуки нюх усилен. Вряд ли простое гендзюцу охватывает это», — решила я, тоже отходя от прочих детей, до сих пор грезящих о бесконечных коридорах Академии.

Следующим освободился Акимичи. Он просто пару раз моргнул, после чего извлёк из-за пазухи

пакет их фирменных чипсов и стал ими самозабвенно хрустеть.

Один за другим дети справлялись с заданием. К тому моменту, когда время вышло, только трое всё ещё оставались под воздействием.

— Всё, — сказал учитель, снимая иллюзию с троицы невезучих. — Теперь следуйте за мной по-настоящему. Осталось сдать ниндзюцу.

Мы вернулись в класс, с которого начали, там учитель открыл боковую дверь, за которой оказалась небольшая комната.

— Вы будете заходить сюда по одному и исполнять три основных ниндзюцу в том порядке, какой я назову. Первый Абэ Акита, — произнёс мужчина, после чего пропустил внутрь щуплого паренька и закрыл дверь.

Дети заходили и выходили, большинство с новенькими протекторами на лбах, перемежаясь унылыми ребятами, которым не повезло. Очередь быстро сокращалась, пока, наконец, не добралась до меня.

— Харуно Сакура! — раздалось из-за двери.

Я поднялась из-за парты и, войдя за заветную дверь, оказалась под пристальным взглядом учителя, который сидел за столом по центру комнаты.

— Моё имя Андо Дай, — внезапно представился он. — Ты до сих пор хорошо справлялась, девочка. А я-то сперва думал, что ты очередная недотёпа с непомерными амбициями, но вместо этого ты прямой дорогой движешься к одному из лучших результатов последних лет. Смотри не разочаруй меня под конец.

Я молча кивнула, не слишком понимая, что на это можно ответить.

— Отлично. Продемонстрируй мне технику каварими, — приказал он.

Быстро оглядевшись, я обнаружила чурку, приготовленную специально для этой демонстрации. На таком расстоянии мне не нужны были даже кунаи с метками, так что я просто выбросила в сторону деревяшки каплю чакры и, сложив две печати, возникла на её месте, а та, в свою очередь, шмякнулась на пол там, где только что была я.

— Всего две печати. Очень хорошо, — пробормотал Андо, сделав несколько пометок в планшете, прежде чем перейти к следующей задаче.

— Теперь исполни хенге.

Я сложила печать тигра, превращаясь в зеркальное отражение экзаменатора напротив.

— Хм, почти идеально, за вычетом пары лишних веснушек на носу, но это легко поправить, — хмыкнул он. — Ну, а теперь переходи к буншину.

Чуть улыбнувшись, я сложила печать барана, создавая по бокам две свои точные копии, без единого мерцания или неточности.

Придирчиво изучив моих клонов, учитель Андо на мгновение прикрыл глаза и тихо выдохнул:

— Будь я проклят.

Снова посмотрев на меня, он кивнул на протектор на углу стола.

— Бери, уже ясно, что ты это заслужила. Письменный тест ты сдала идеально, следующие задания тоже выполнила достойно и, судя по тому, что я видел, в ниндзюцу ты тоже попадёшь в первую тройку. Поздравляю, с этого момента ты официально генин Конохагакуре.

«Я сделала это!» — мысленно воскликнула я, чувствуя вспышку радости. Взяв бандану с протектором, я быстро повязала её на лоб.

— Спасибо, сенсей, — произнесла я, коротко поклонившись учителю.

— О да, я же чертовски многому тебя научил, — иронично хмыкнул Андо, криво улыбаясь.
— Беги отсюда, мелочь.

Снова поклонившись, я вышла за дверь с высоко поднятой головой.

Как новый шиноби Конохагакуре но сато.

<http://tl.rulate.ru/book/29940/656979>